

Роль метафоры в истории познания

DOI: 10.24833/2949-6357.2024.GEO.1

УДК: 165.0

Н. К. Седова

Аннотация

Предметом настоящего исследования является роль метафоры в процессе познания на протяжении истории развития философии науки. Целью работы является изучение метафоры как части процесса познания в более широком, чем лингвистическом смысле, то есть не только как оборота речи, а как самого переноса значения на основе сходства, а также, в ещё более широком смысле, как инструмента познания. В работе рассматривается то, как менялось отношение к метафоре на разных этапах развития философской и научной мысли, а также то, какое положение занимает метафора в настоящее время в условиях интеграции различных областей научного знания. Утверждается, что метафора продолжает активно изучаться в рамках ряда дисциплин. В частности, формулируются основные направления современных отечественных и зарубежных лингвистических исследований, опирающихся на когнитивную теорию метафоры. Основными методами проведения настоящего исследования являются анализ и синтез научной литературы, относящейся к различным этапам развития философии науки.

Ключевые слова: метафора, история философии науки, когнитивная теория метафоры.

Несмотря на то, что метафора упоминается и в более ранних трудах, изучение метафоры в античный период развития науки прочнее всего связано с именем Аристотеля (384–322 до н. э.). В своем сочинении “Поэтика” древнегре-

ческий философ даёт определение метафоры и различает её виды. Аристотель противопоставляет метафору общеупотребительным словам и определяет её как “перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии” [Аристотель 2005: 190–191]. В третьей книге своего сочинения “Риторика” Аристотель, рассуждая о речи и, в частности, о стиле речи, утверждает, что метафора играет важную роль и в поэзии, и в прозе; однако, в прозе метафоре нужно уделять больше внимания, потому что у прозы меньше вспомогательных средств по сравнению с поэзией [Аристотель 2005: 128–132]. С учётом критики образного языка и, в частности, метафоры некоторыми представителями более поздних этапов развития философии и науки, представляется важным отметить, что Аристотель подчёркивает важность ясности речи: “достоинство стиля — в ясности, доказательство тому: если речь не ясна, она не выполнит своей задачи” [там же]. В то же время, Аристотель признаёт, что метафоры могут быть неясными, если заимствованы “издалека”, а также неподобающими — смехотворными, чрезмерно торжественными или трагичными [там же].

Рассуждая о метафоре, Аристотель отмечает, что сравнения, гиперболы, а также пословицы и загадки по сути являются метафорами. Говоря о сравнениях, Аристотель поясняет, что они, как и метафоры, составлены из двух понятий, сравниваемых по соответствию. В частности, Аристотель приводит пример Гомера, который использует сравнение *устремился, как лев* и метафору *лев*, говоря *лев ринулся* в отношении Ахилла. Аристотель также упоминает сравнения в сочинении “Государство” Платона. Говоря о загадках, Аристотель отмечает, что “из хорошо составленных загадок можно заимствовать прекрасные метафоры; метафоры заклю-

чают в себе загадку, так что ясно, что загадка — хорошо составленная метафора” [Аристотель 2005: 129].

Признаётся, что труды Аристотеля оказали влияние на дальнейшее развитие философской мысли в целом и её язык в частности, и до Нового времени, на протяжении античного и средневекового периода, метафора широко использовалась как одна из фундаментальных форм познания. Однако в эпоху классической науки отношение мыслителей к метафоре как к инструменту познания поменялось. И. В. Сибиряков отмечает, что представители рационализма критиковали метафору за то, что она многозначна и основана на сравнении и аналогии [Сибиряков 2006: 108–109]. Образный язык подвергали критике и представители эмпиризма. Например, Томас Гоббс отмечает, что “свет человеческого ума — это выразительные слова, однако предварительно очищенные от всякой двусмысленности точными определениями” [Гоббс 1991: 36], а Джон Локк утверждает, что “всякое риторическое искусство, выходящее за пределы того, что вносит порядок и ясность, всякое образное употребление слов, какое только изобретено красноречием, имеет в виду лишь внушать ложные идеи, возбуждать страсти и тем самым вводить в заблуждение рассудок и, следовательно, на деле есть чистый обман” [Локк 1985: 566–567].

Отмечается, однако, что, устраняя явные метафоры, рационалисты Нового времени не обращали внимание на те метафоры, которые утратили своё метафорическое звучание и закрепились на более глубинном уровне языка; такие метафоры создавали иллюзию буквального восприятия объектов познания, и язык философии развивался в их рамках [Сибиряков 2006: 108]. Например, Рене Декарт (1596–1650), выдающийся представитель рационализма, в своем знаменитом рассуждении о методе сравнивает учёного с путником

[Декарт 2014], то есть, по сути, использует метафору, которая, как отмечено Аристотелем, лежит в основе сравнения.

Отмечается также, что с античных времен метафора используется в категориальном аппарате наук о природе (например, термины *царство, род, семейство*), а метафорический язык, сложившийся в эпоху классической науки, оказал влияние на формирование понятийного аппарата эволюционной теории Чарльза Дарвина, в которой ключевые термины являются метафорами (например, *борьба за существование*) [Сибиряков 2006: 111–113]. Метафоры используются не только в биологии, но и в других областях научного знания; более того, существуют так называемые общенаучные метафоры — то есть те, которые в настоящее время используются в разных областях научного знания (например, метафора *корень* в математике, лингвистике, анатомии и физиологии; метафора *поле* в физике и лингвистике). Роль метафоры отмечается также в формировании социальных теорий неклассического этапа развития науки. В частности, отмечается, что основополагающие понятия теории Карла Маркса (*базис-надстройка, классовая борьба, социальный организм* и другие) являются метафоричными [Баранов 2014: 401–406].

Считается, что метафора получила философское оправдание вследствие лингвистического поворота в социо-гуманитарных науках в середине XX века и что с развитием науки увеличилась степень метафоричности её гипотез. В частности, В. В. Налимов утверждает, что “быть научным — это быть метафоричным: способным создавать плодотворные метафоры, возбуждающие воображение и тем самым расширяющие наше взаимодействие с миром” [Налимов 1993: 21]. Исследуя роль концептуальной метафоры как формы предпосылочного знания в современном есте-

ствознании, Е. В. Кузьмина также отмечает важность метафоры как познавательного инструмента и выделяет целый ряд её функций — в частности, гипотетическую, прогностическую, адаптационную, моделирующую, синтетическую [Кузьмина 2019: 13].-

В современных исследованиях, обращенных непосредственно к метафоре, выделяется несколько направлений. Проводя обзор существующих в настоящее время подходов к трактовке метафоры, Е. В. Кузьмина упоминает следующие концепции: сравнительно-фигуративная и образно-эмотивная, интеракционистская, прагматическая, семиотическая и когнитивная [Кузьмина 2019]. Изучая метафору в рамках когнитивистики как главенствующего в настоящее время направления в лингвистике и ряде других областей научного знания, исследователи преимущественно опираются на когнитивную концепцию метафоры, предложенную в конце XX века американскими учёными, лингвистом Джорджем Лакоффом и философом и логиком Марком Джонсоном. В своём знаковом труде “Метафоры, которыми мы живем” Дж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что метафора является средством познания действительности, инструментом концептуализации опыта и речевой деятельности и что большая часть понятийной системы человека сконструирована метафорами [Lakoff, Johnson 1980].

В рамках когнитивной концепции метафоризация рассматривается как познавательный процесс, как процесс воздействия когнитивного уровня на формальный семантический, а концептуальная метафора — как инструмент познания, относящийся прежде всего к уровню мышления, а не уровню языка. В современных исследованиях, проводимых в рамках когнитивной лингвистики, авторы различают концептуальные и лингвистические метафоры. При этом иссле-

дования могут проводиться в разных направлениях — представляется, что многие отечественные исследователи рассматривают язык как доступ к механизмам мышления, а американские специалисты, напротив, стремятся объяснить устройство языка, исследуя мышление.

Список литературы:

1. Аристотель. Риторика; Поэтика. М.: Лабиринт, 2005. 253 с. [Aristotle. 2005. *Rhetorika; Poetika (Rhetoric; Poetics)*. Moscow: Labirint.]
2. Баранов Г.С. Философия метафоры. Saarbrücken: Palmarium acad. publ., 2014. 536 с. [Baranov, Georgiy S. 2014. *Filosofiya metafory (Philosophy of Metaphor)*. Saarbrücken: Palmarium acad. publ.]
3. Гоббс Т. Сочинения в 2-х т.: Т. 2. М.: Мысль, 1991. 735 с. [Hobbes, Thomas. 1991. *Sochineniya v 2-x t.: T. 2 (Works in 2 vol.: Vol. 2)*. Moscow: My`sl`.]
4. Декарт Р. “Рассуждение о методе...” и другие произведения, написанные в период с 1627 г. по 1649 г.: Перевод с латинского и французского. 2-е изд. М.: Акад. проект, 2014. 322 с. [Descartes, Rene. 2014. *“Rassuzhdeniye o metode...” i drugiye proizvedeniya, napisannyye v period s 1627 g. po 1649 g. (“Discourse on the Method” and other works written in the period from 1627 to 1649)*. Moscow: Akad. proyekt].
5. Кузьмина Е.В. Концептуальная метафора как форма предпосылочного знания в современном естествознании: автореферат дис. ... кандидата философских наук. Казань, 2019. 28 с. [Kuz'mina, Yelena V. 2019. *Kontseptual'naya metafora kak forma predposylochnogo znaniya v sovremennom yestestvoznanii (Conceptual Metaphor as a Form of Background Knowledge in Modern Natural Science)*. Abstract of Philology Cand. Diss. Kazan].
6. Локк Дж. Сочинения в 3-х т.: Т. 1. М.: Мысль, 1985. 621 с. [Locke, John. 1985. *Sochineniya v 3-x t.: T. 1 (Works in 3 vol.: Vol. 1)*. Moscow: My`sl`.]

7. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М.: Прогресс, 1993. 260 с. [Nalimov, Vasilii V. 1993. *V poiskakh inykh smyslov (In Search of Other Meanings)*. Moscow: Progress].
8. Сибиряков И.В. Метафора: гносеологический статус, механизмы реализации и роль в познании. Челябинск: Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2006. 128 с. [Sibiryakov, Igor' V. 2006. *Metafora: gnoseologicheskiy status, mekhanizmy realizatsii i rol' v poznanii (Metaphor: Epistemological Status, Mechanisms of Implementation and Role in Cognition)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk st. acad. of culture and arts].
9. Lakoff, George, Johnson, Mark. 1980. *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.

Сведения об авторе:

Седова Надежда Константиновна, преподаватель, МГИМО МИД России, Москва, Россия; email: n.k.sedova@yandex.ru

THE ROLE OF METAPHOR IN THE HISTORY OF KNOWLEDGE

Nadezhda K. Sedova

Lecturer, MGIMO University, Moscow, Russia;

email: n.k.sedova@yandex.ru

Abstract

The paper is concerned with the role of metaphor in the history of knowledge. The purpose of the work is to study metaphor as part of the process of cognition in a broader sense, not only as a figure of speech, but as the transfer of meaning based on similarity, and as a tool of cognition. The paper examines the changing attitude towards metaphor at different stages of the history of philosophical and scientific knowledge, as well as the position that metaphor currently has in the context of integration of var-

ious areas of scientific knowledge. The paper shows that metaphor continues to be actively studied within a number of disciplines. In particular, some of the main directions of modern linguistic research based on the cognitive theory of metaphor are formulated. The main methods of conducting the study are the analysis and synthesis of scientific literature related to various stages of the history of philosophy and science.

Keywords: metaphor, history of philosophy and science, cognitive theory of metaphor.